

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.Н. Замятина

На рубеже веков появился ряд проблем, несущих общецивилизационный характер, с которыми столкнулось и российское образование. Проблема доступа к качественному образованию, проблема функциональной грамотности, проблема непрерывности образования стали актуальными для системы как на общегосударственном, так и региональном уровнях. Существенной проблемой в современном российском обществе является социальная эффективность высшего образования и ее оценка.

Разработка теоретических оснований данной проблемы, выявление многообразных аспектов эффективности образования имеет большое значение для определения приоритетов в планировании образования, в управлении его развитием, в разработке практических мер по его дальнейшему совершенствованию. Эффективность образования характеризуется направленностью на будущее. Эти особенности определяются спецификой социализации личности в системе высшего образования. Сформированность социальной культуры молодого специалиста в процессе обучения во многом определяет как его личную жизненную стратегию, так и характер социальных отношений в обществе в целом.

Понятие эффективности активно используется в повседневной практике. Оно вошло в специальную терминологию многих теоретических дисциплин и наряду с терминами «система», «управление», «информация» приобрело статус общенаучного понятия. В то же время это понятие определяется по-разному и употребляется в научной литературе, в быту в самых различных значениях. Довольно часто оно употребляется как синоним слов «успешный», «действенный», «результативный». Эффективными называют действия или способы действий, которые ведут к результату, задуманному как цель. Говорят об эффективности экономической, социальной, технической, педагогической, медицинской, юридической; производства, решений, учебных занятий и т.д.

В социологическом энциклопедическом словаре мы встречаем это понятие в нескольких значениях. Эффект (от лат. effectus – исполнение, действие)

1) результат, следствие, каких либо причин, действий;

2) впечатление, производимое на кого-либо;

3) средство, прием для создания определенного впечатления, иллюзии человека;

4) физическое явление [1, с. 919-920].

В своей работе остановимся на трактовке, содержащей социологический смысл. Нас интересует содержание понятия «эффект», «эффективность» как результат, следствие каких либо причин действий. Понятие «эффективность» в общей форме обозначает степень приближения к максимальному или оптимальному (наиболее желательному) результату при минимуме негативных последствий или издержек [2, с. 29]. Для выяснения сущности и содержания понятия "социальная эффективность образования" необходимо определить подходы к определению его оснований. Для их выявления за основу мы предлагаем взять понимание сущности и функций современной системы образования. В современной социальной науке образование определяется по-разному, соответственно, и оценка социальной эффективности образования формируется с различных позиций. Мы выделяем такие подходы:

• **Институциональный подход.** К этому подходу мы относим работы Руткевич М.Н., Рубиной Л.Я., Осипова А.М. и др. [3; 4].

Ценным представляется то, что в институциональном подходе ясно обозначены те категории, которые помогают воссоздать общенаучную концептуальную модель образования, а именно: выполняемые образованием функции и их динамика, действующие в образовании субъекты, социально-организационная структура образования, роль и доля образования в общественном воспроизводстве, системы используемых образованием санкций, источники сопротивления переменам.

Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. рассматривают образование как социальный институт. Они пишут: «...обучение подрастающего поколения (и людей вообще) на определенном этапе приводит к появлению образования как системы учреждений, организаций, создаваемых специально для обучения, по пре-

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

имуществу, молодого поколения. Но не только его. Процесс образования, будучи наиболее активным и продуктивным в период становления личности – в детстве, отрочестве, юности, продолжается на протяжении всей жизни» [3, с.18].

С этих позиций оценивается социальная эффективность процесса и результата обучения, включения человека в социальный институт образования на протяжении всей его жизни.

Осипов А.М. считает, что «образование является, во-первых, относительно самостоятельной подсистемой общественной жизни, обладающей сложной совокупностью взаимосвязанных внутренних структур (насыщенных социальными отношениями), и, во-вторых, социальным институтом, выполняющим ряд функций (то есть объективных и устойчивых по характеру воздействий) в отношении общества и его отдельных подсистем» [4, с.132]. Следовательно, социальную эффективность образования необходимо оценивать как эффективность подсистемы общественной жизни, результат ее функционирования и развития.

Представители, придерживающиеся этого подхода [3; 4], рассматривают образование как социальный институт общества с его ведущими функциями – обучать и воспитывать человека в интересах общества и с учетом его личных потребностей. Таким образом, основанием социальной эффективности образования в рамках институционального подхода является социальная организация обучения и воспитания различных поколений людей.

• **Дисциплинарный подход.** К этому подходу мы относим работы Добренкова В.И., Нечаева В.Я. По их мнению, дисциплина рассматривается в трех аспектах: как род деятельности (дисциплинарные занятия), как форма общественных связей (дисциплинарная общность) и как форма трансляции опыта (учебная, научная, религиозная и прочая дисциплина) [5, с.70].

Одной из наиболее важных функций дисциплины является трансляция накопленного культурного опыта, знания. Ее достоинство и предназначение – емко фрагментировать опыт, делать его фрагменты удобными, восприимчивыми для усвоения тех, кто пожелает (или кому потребуется) их понять, освоить, особенно для подрастающих поколений. Это основная функция дисциплин реализуется в школьном образовании. С этих позиций социальную эффективность образования

можно оценивать как результат протекания образовательной деятельности в школе.

К школе Добренков В.И., Нечаев В.Я. относят любую форму обучения, будь то начальная, средняя, высшая, профессиональная или другая. Это учебное заведение, в котором преподают несколько учебных дисциплин.

По их мнению, социокультурный смысл в дисциплинарном обучении кроется в учебном занятии и той конкретной жизненной ситуации, в которой происходит освоение культурных ценностей, формируется готовность субъекта к полноценному участию в общественной практике, являющееся стержнем, динамической основой всех процессов в сфере образования. Поэтому в учении центральным звеном выступает учебное занятие и можно оценивать его качество и эффективность.

Таким образом, основанием социальной эффективности образования в рамках дисциплинарного подхода является характер протекания учебной деятельности, которая включает в себя учебные занятия, реализацию учебных программ и планов в школе.

• **Экономический подход.** К этому подходу мы относим работы Борисовой Л.Г., Колесникова Л.Ф., Турченко В.Н. и заключаются в рассмотрении экономической эффективности образования.

По мнению этих авторов, труд в науке и образовании в условиях современности все более приобретает ярко выраженный производительный характер, превращается в непосредственную производительную силу общества [2, с. 31]. С этих позиций сегодня чрезвычайно актуальна задача определения оптимальной доли национального дохода, расходуемой на образование, в целях максимального ускорения темпов развития экономики. Первостепенное значение имеет не абсолютный рост затрат, а их направленность на радикальное качественное совершенствование системы образования, интенсивное ее развитие.

Эти исследователи считают, что экономическую эффективность образования представляется возможным исследовать на уровне отдельных подсистем, например общего, специального, профессионально-технического образования. Ее можно рассматривать как с внешней стороны («на выход» в систему общественного производства), так и с внутренней (с точки зрения достижения лучших учебно-воспитательных результатов при минимуме финансовых, материально-технических

ких и трудовых затрат со стороны как педагогов, так и учащихся) [2, с.31-32].

Таким образом, представители экономического подхода рассматривают эффективность высшего образования в экономическом отношении с позиции соотношения вложенных усилий и затрат в системе образования и ее отдачи, обеспечения общественного производства. Социологи признают необходимость оценки качественной составляющей образования, характеристике продукта образования системы человека, готового включиться в сферу труда и занятости.

• **Информационный подход.** К этому подходу относятся работы Зборовского Г.Е., Кастельса М., Тоффлера Э. и Тоффлера Х., Шуклиной Е.А. и др.

Зборовский Г.Е. и Шуклина Е.А. пишут, что в отличие от развитого индустриального общества, в котором главной задачей является производство товаров, характерная особенность информационного общества состоит в производстве и использовании информации на базе компьютерных технологий (что, разумеется, ни в коем случае не отменяет создания товарного разнообразия и изобилия). Это общество, в котором создание и распространение товаров и услуг в решающей степени зависит от производства, обработки и передачи информации [6, с. 107]. Это также общество, сосредоточенное на производстве и широком распространении (потреблении) нового знания (Д. Белл) [7]. Близка к этой позиции, высказанная Тоффлером Э. и Тоффлером Х. [8].

Кастельс М. отмечал, что «в новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Разумеется, знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [9, с. 39].

Таким образом, важнейшей функцией современного образования становится не передача, а производство знаний.

В современном образовании должна выстраиваться цепочка «данные – информация – знания». Знание, в которое информация трансформируется благодаря образованию как средству, инструменту этого превраще-

ния, является самым подвижным ресурсом, источником обогащения не только индивида, но и общества. Интеллектуальный капитал заменяет дорогостоящее оборудование, а «знания уменьшают потребность в сырье, труде, времени, пространстве, капитале и других ресурсах, становясь незаменимым средством – основным ресурсом современной экономики, ценность которого постоянно растет» [8, с. 35]. Исходя из этого информационная культура специалиста становится важнейшим основанием социальной эффективности образования, и высшего прежде всего. Следовательно, большую значимость приобретает не формальный уровень образования, срок обучения, наличие диплома, а умение получать и использовать знания в новых условиях, трансформировать их, умение учиться всю жизнь.

• **Духовно-идеологический подход.** К этому подходу мы относим работы Григорьева С.И., Кузнецова В.Н. и др.

В последнее время наиболее острой проблемой является идейно-политическая, духовная консолидация общества. В.Н. Кузнецов пишет: «Российская идеология (россиянизм) – это формирующаяся относительно устойчивая артикулированная совокупность понятий и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку: в формировании и конструктивном функционировании исторической памяти, российской мечты и смысла жизни на основе уважительного диалога, культуры мира и культуры патриотизма; в достижении им достойного качества и уровня благополучия, надежной безопасности; в интерпретации прошлого, осмыслении настоящего и в понимании будущего» [10, с. 26]. Формирование общественной идеологии во многом определяется характером подготовки специалистов с высшим образованием. Следовательно, наличие и характер сформированного общественного идеала в сознании молодых специалистов может служить основанием эффективности высшего образования.

Григорьев С.И. выделяет две ключевые группы проблем сохранения и усиления тенденции консолидации российского общества, обеспечения его целостности и социальной безопасности: во-первых, дальнейшее оформление взаимодействия, сотрудничества русских и других коренных народов в рамках становления гражданского общества и обновленной политической системы в Рос-

сийской Федерации; во-вторых, как стратегически и актуально значимая обострилась проблема организации сотрудничества коренных народов нашей страны с этнонациональными группами, имеющими за пределами России свои национально-государственные образования, то есть с некоренными народами, и национальными меньшинствами. При этом явно обозначается и третий аспект проблемы – отношения русских с отдельными некоренными народами России, в особенности из числа наиболее влиятельных сегодня в нашей стране, оказывающих существенное влияние на все основные группы общественных отношений, в особенности в сфере политики, экономики и в СМИ [11, с. 56-57].

Исходя из этого, одной из составляющей культуры специалиста является этническая культура человека. Следовательно, социальную эффективность образования целесообразно оценивать по основанию освоенности этнической культуры.

• **Системный подход.** Проблема функционирования и развития образования как системы была поставлена уже в работах конца XIX века, но ее основательное изучение социологии развернулось с середины XX века. Создан и продолжает расти круг работ, нацеленных на изучение внутренней структуры и внешних связей образования, на его роль в системе общества и на его динамику как целого (Парсонс Т., Хоппер Е., Кумбс Ф., Арчер М. и др.). С этих позиций социальная эффективность образования может быть оценена по устойчивости внутренних и внешних социальных связей этой социальной подсистемы, показателям ее влияния на устойчивое развитие всего общества. В отечественной науке данной проблемой занимаются Григорьев С.И., Матвеева Н.А. и др. Исследователи делают акцент на условиях устойчивого воспроизводства системы образования.

Григорьев С.И., Матвеева Н.А. определяют образование как социальную систему, формирующую жизненные силы человека и общества, и в этом выходящую за рамки институционального функционирования. Они различают образование в широком и узком смысле [12, с. 33]. В узком смысле образование понимается как результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, как необходимое условие подготовки человека к жизни. Основной путь получения образования при этом – обучение в учебных заведениях и самообразование. Уровень общего

и специального, профессионального образования обуславливается требованиями производства, общественными отношениями, организаций социальной структуры общества, состоянием науки, техники и культуры. В широком смысле образование трактуется как опыт, феномен культуры, целенаправленно транслируемый институциональными и неинституциональными способами, среди которых ведущим, но не единственным, в современном мире является социальный институт образования. Другими словами, при формальном, прагматическом, узком подходе образование понимается как результат обучения, а при широком, неформальном, культурологическом – как процесс накопления, усвоения, передачи и преобразования социального опыта. С этих позиций основанием оценки социальной эффективности образования может служить характер развития как институциональных, так и неинституциональных форм образования, а также степень развитости культурологического и реализованного прагматического смысла образования. Исходя из этого, центральным показателем социальной эффективности образования становится развитость человека как субъекта образования, собственного жизнеосуществления и культуры общества.

Как отмечает Матвеева Н.А., образование – относительно самостоятельная целостная социальная система, объединяющая три компонента-подсистемы: особую социальную деятельность, социальный институт, социальную ценность [13, с. 73]. И межличностные, и межгрупповые взаимодействия в сфере образования складываются под влиянием всех трех компонент одновременно. Реализуя образовательные планы, человек выстраивает свое образовательное поведение в соответствии с теми условиями, которые предлагает ему социальный институт образования, и в соответствии с теми ценностными представлениями об образовании, которые присутствуют в его индивидуальном, и общественном сознании. С этих позиций, оценивать социальную эффективность образования необходимо, исходя из анализа компонент системы образования: результата образовательной деятельности, функционировании социального института и сформированности ценности образования в ее культурологическом и прагматическом смыслах.

Выделив и проанализировав теоретико-методологические подходы к определению оснований социальной эффективности образования, мы пришли к выводу, что существу-

ет множество оснований социальной эффективности образования, которую можно оценивать по следующим основаниям:

- функционирование и развитие социального института образования;
- реализация учебной деятельности и учебных программ;
- направленность и результат экономических вложений в систему образования;
- сформированность общественной национально-государственной идеологии;
- характер и объем информационных потоков, превращенных в знание;
- характер и воспроизводство всех компонентов образования как открытой, социальной системы.

Названные основания объединяет идея развития личности с высоким уровнем культуры. Это является социальной константой образования на любом этапе развития социальной системы, в любых социально-исторических условиях. Социальная культура человека включает в себя следующие характеристики: четкую самоидентификацию личности с определенными социальными группами и слоями общества, умение выражать свои интересы, взаимодействовать, «солидаризироваться» с другими социальными субъектами, управлять своей жизнью, разумно сочетая в себе природу и социум. Это позволяет нам сделать вывод о системообразующим значении социальной культуры как основании эффективности образования. Исходя из системообразующего основания «социальной культуры человека», мы определяем **социальную эффективность образования** как *качественную характеристику результата функционирования социального института образования, включенности социального субъекта в образовательную деятельность, реализации программ и культурных ценностей образования, выраженная в социальной культуре человека.*

Данные выводы целесообразно использовать в практике организации и управления образованием в качестве принципа оценки его эффективности как гуманитарной, так и культурноориентированной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА – М, Норма, 1998. – 481 с.
2. Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. – М.: Педагогика, 1991. – 269 с.
3. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь – М.: Политиздат, 1988. – 222 с.
4. Осипов А.М. Общество и образование: лекции по социол. образованию. – Н. Новгород: Изд-во Новгород. гос. ун-та, 1998. – 295 с.
5. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 379 с.
6. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социол. исслед, 2005, №7. – С.107-113.
7. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. – N.Y., 1973. – 348 p.
8. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Создание новой цивилизации. Политика Третьей Волны. – Новосибирск: Сиб. молодеж. инициатива, 1996. – 780 с.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. – М.: Б.и., 2000. – 607 с.
10. Кузнецов В.Н. Научные основания формирования новой идеологии консолидации российского общества в начале XXI века // Формирование идеологии консолидации российского общества: актуальные проблемы и возможности их решения: материалы «круглого стола» МОО «Объединение социологов Сибири» на ФС АлтГУ по публ. В.Н. Кузнецова, посвящ. становлению идеологии консолидации рос. общ-ва нач. XXI в., г. Барнаул, 17 февр. 2004 г. / под ред. С.И. Григорьева. – Барнаул; М., 2004. – С.8-26.
11. Григорьев С.И. Совпадение социально-классовой и национально-этнической дифференциации населения России как фактор и условие формирования идеологии консолидации российского общества рубежа XX-XXI веков, обеспечения его социальной безопасности // Формирование идеологии консолидации российского общества: актуальные проблемы и возможности их решения: материалы «круглого стола» МОО «Объединение социологов Сибири» на ФС АлтГУ по публ. В.Н. Кузнецова, посвящ. становлению идеологии консолидации рос. общ-ва нач. XXI в., г. Барнаул, 17 февр. 2004 г. / под ред. С.И. Григорьева. – Барнаул; Москва, 2004. – С.53-59.
12. Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2000. – 158 с.
13. Матвеева Н.А. Инерционность системы образования в России: (теория, методология и опыт социол. исслед.): Монография. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – 263 с.